

Чиба шел по улицам Конохи, направляясь к ниндзя школе. Жил он в слишком удалённом месте, поэтому чтобы добраться до школы, ему нужно было пройти через улицы Конохи. Ему было неудобно, когда другие ругали его, и он не хотел, чтобы его воспринимали так. Прибыв в класс, Цянью подошёл к углу и сел. Он был привыкший к этому месту. Никого не было ни перед Цянью, ни справа от него, так как никто не хотел сидеть за одним столом с ним. Он уже три года обучался в школе, и во время уроков прилежно изучал материал. В конце концов, чтобы изменить ситуацию, ему нужно было стать сильнее. Когда он только начал учёбу, то сразу принялся настойчиво осваивать чакру. Цянью чувствовал, что у него довольно неплохой талант. Обычному человеку требуется от одного до двух дней, чтобы впервые научиться управлять чакрой, тогда как ему это удалось всего за полдня. Но был один человек, который оказался более талантливым, чем Чиба, и это был Намикадзе Минато, мирный ниндзя. За три года Намикадзе Минато обыграл талантливых студентов кланов, таких как Учиха, Хината и Нара, и стал номером один в школе. С солнечной личностью и привлекательной внешностью, Минато пользовался большой популярностью в школе. В отличие от Цянью, хоть он тоже был довольно симпатичным, его никто не любил. Цянью прилег на стол, ожидая начала урока. Теперь у Чиба не оставалось ничего, кроме как ходить в школу и ждать, когда появится Узумаки Кушина. В его голове крутились мысли. Он видел лицемерие деревни в Конохе и, разбираясь в своих воспоминаниях, обнаружил, что история Узумаки Кушины была несколько странной. Когда Минато Намикадзе и Кушина Узумаки были еще генином, Кушину похитили трое ниндзя из Кумагакуре, которые были как минимум специальными джоунинами. Когда они приблизились к границе и Кушина начала отчаиваться, Намикадзе Минато заметил след и пошёл по нему. Как генин, он победил троих Кумагакуре и успешно её спас. Это было странно. Не будем уже говорить о том, мог ли Минато тогда противостоять трем ниндзя из Кумагакуре. Странно то, что среди такого количества людей в Конохе не нашлось троих ниндзя из этой деревни. Разве умные ниндзя в деревне просто существуют ради жизни? Чиба начал размышлять о худшем сценарии, и вдруг у него мелькнула мысль. Он резко поднял голову и посмотрел на Намикадзе Минато, который о чём-то беседовал. Контейнер Кьюби! В этой голове Узумаки Кушина ещё не становилась Джинчурики Девятихвостого. Когда первая Джинчурики Девятихвостого, Узумаки Мито, оказалась на грани смерти, Коноха выбрала Кушину в качестве новой Джинчурики по стратегическим причинам, чтобы поддержать баланс хвостатых зверей, и тайно привезла её в Коноху. Таким образом, Узумаки Кушина сама оказалась в Конохе, потому что там хотели, чтобы она стала второй тёмной силой Кьюби. Кушина вообще не имела права на выбор. Согласно воспоминаниям Узумаки Кушины, чувство одиночества и подавленности душило её. Она явно не хотела этого, но ей приходилось принимать эту жестокую реальность. Почему Кушина так говорила? Во-первых, она не могла изменить ситуацию. Во-вторых, она, вероятно, чувствовала связь с Намикадзе Минато. Кушина любила Минато, и если она хотела остаться в Конохе, ей следовало принять это жестокое обстоятельство. С большой вероятностью, с того момента, как Намикадзе Минато спас Кушину от троих ниндзя, имело место быть давление сверху из Конохи. Возможно, Коноха планировала это заранее. Пусть Узумаки Кушина, сирота из клана Узумаки, свяжется с Намикадзе Минато и использует эту связь, чтобы стать добровольной Джинчурики Девятихвостого. Результат был очевиден: Коноха добилась успеха. Если Чиба прав, то с самого начала Кушина рассматривалась как инструмент. Намикадзе Минато, похоже, почувствовал взгляд Чиба и посмотрел в его сторону. Цянью мгновенно отвёл взгляд и стал смотреть в другую сторону. Минато, увидев, что на него не обращают внимания, посчитал, что ошибся, и вновь вернулся к беседе с окружающими. Сердце Цянью бешено колотилось. Если его предположение верно, то Коноха гораздо темнее, чем он думал. Возможно, Намикадзе Минато, будущий Четвёртый Хокаге, тоже лишь инструмент. Цянью глубоко вздохнул, он должен был успокоиться сейчас. Неважно, действительно ли это правда. Рано или поздно он покинет Коноху, поэтому сейчас важнее всего укрепить свою силу. Предстоящая Третья Ниндзя Война — это критический момент для получения очков свидетельства. Если он не будет достаточно силен, не то что

получать очки, даже жизнь не будет гарантирована. Вдруг дверь в класс открылась. В класс вошёл учитель Чибы, Масада Хаябуса. Цянью в мгновение ока осветил взгляд, когда увидел небольшую фигуру, идущую за Масадой Хаябусой. После трёх лет обучения в ниндзя школе она, наконец, появилась! Узумаки Кушина! Она стояла рядом с Масадой Хаябусой, слегка стесняясь. Масада Хаябуса представил её всем: «Это тот человек, который с сегодняшнего дня будет переведён в нашу школу...» Узумаки Кушина собрала смелость, глубоко вдохнула, закрыла глаза и громко представилась: «Я Узумаки Кушина!» Вдруг она закрыла рот, почувствовав неловкость. Подсознательно сказала «Ура!» Цянью посмотрел на Узумаки Кушину, она была довольно милой. Однако другие студенты посмеивались над ней. «Посмотрите на цвет её волос, это просто невероятно». «Как можно быть таким красным?» «Это довольно странно». ... Узумаки Кушина пощипала свои красные волосы, испытывая чувство неполноценности. Масада Хаябуса одёрнул: «Хорошо, хорошо, успокойтесь, пожалуйста!» Слыша насмешки, тело Узумаки Кушины слегка задрожало, и её кулачки крепко сжались. Она громко произнесла, словно давая клятву: «Я... Я хочу стать первой женщиной Хокаге в этой деревне!» После этих слов вся аудитория замерла в шоке, смотря на Узумаки Кушину. В этот момент Намикадзе Минато встал и с солнечной улыбкой сказал: «Я тоже хочу стать выдающимся Хокаге, признанным жителями». Узумаки Кушина сжала губы и посмотрела на Намикадзе Минато. В глубине души ей казалось, что он немного женоподобен. Он совсем не внушал доверия, как мог стать Хокаге? Затем Масада Хаябуса начал помогать с рассадкой Узумаки Кушины. Однако большинство мест в классе уже были заняты, и лишь место Цянью оставалось пустым. Смотря на Цянью, Масада Хаябуса нахмурился с неприязнью в глазах. «Ничего не поделаешь, просто ищи место там и сядь временно». Узумаки Кушина посмотрела в том направлении, куда указывал Масада Хаябуса. Хотя класс был достаточно большим, рядом с Чибой не было никого. Было очевидно, что её изолировали. В то же время Узумаки Кушина заметила, что многие ученики смотрели на неё с подобием злорадства. Она вдруг расстроилась, сердито направилась к Чибя и нашла пустое место, чтобы сесть рядом с ним.